ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕНАТОРА А. Я. СТОРОЖЕНКА.

ВОЕННОЕ ПОСЕЛЕНІЕ КАВАЛЕРІИ ВЪ ХЕРСОНСКОЙ И ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

Помѣщаемый ниже краткій очеркъ исторіи военныхъ поселеній въ Новороссіи имѣетъ извѣстную цѣну, какъ историческій матеріалъ, представляя воспоминанія человѣка, десять лѣтъ прослужившаго подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта графа Витта, командира 3-го резервнаго поселеннаго кавалерійскаго корпуса. Первоначально артиллеристъ, Андрей Яковлевичъ Стороженко въ 1818 г. былъ зачисленъ по кавалеріи съ назначеніемъ въ 3-й резервный корпусъ во фронтъ; въ 1823 году графъ Аракчеевъ, главный начальникъ по военнымъ поселеніямъ, назначилъ Андрея Яковлевича въ штабъ начальника военнаго поселенія въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ, на мѣсто маіора Гончарова, удаленнаго отъ должности за злоупотребленія по службѣ и въ особенности казенными суммами. Одновременно съ назначеніемъ Андрей Яковлевичъ получилъ отъ графа Аракчеева инструкцію, указывавшую ему, съ чего онъ долженъ былъ начать исполненіе новой его должности, и характеризующую до нѣкоторой степени самаго Аракчеева и его отношенія къ излюбленному его дѣтищу—военнымъ поселеніямъ. Инструкція начинается слѣдующимъ рядомъ вопросовъ, на которые Аракчеевъ обращаетъ вниманіе вновь назначеннаго штабъ-офицера.

«1) Всѣ-ли дѣла въ сохранности и нѣтъ-ли утерянныхъ бумагъ?

2) Учрежденъ-ли Архивъ, сданы-ли дѣла прежнихъ лѣтъ въ оный и въ должномъ ли порядкѣ?

3) Со времени утвержденія образованія дивизіоннаго штаба, исполняется-ли порядокъ въ ономъ предписанный по всѣмъ частямъ управленія?

4) Чиновники, утвержденнымъ штатомъ назначенные, при тѣхъ-ли должностяхъ, коп имъ опредѣлены?

5) Какія именно дѣла остаются не исполненными, разумѣя, какъ предписанія мои, такъ и представленія къ генералъ-лейтенанту графу Витту сдѣланныя и по какой причинѣ?

6) Въ какомъ положеніи типографія и наблюдается-ли тотъ порядокъ, который для нея въ образованіи предписанъ?

7) Нѣтъ-ли какихъ безпорядковъ вообще по управленію штаба, въ чемъ именно они заключаются и кто онымъ виновенъ?»

«Приведя все въ извѣстность, продолжаетъ Аракчеевъ, извольте мнѣ донести по каждому вопросу здѣсь предложенному, имѣя въ виду, что я требую ясность и прямое изложеніе истины безъ всякихъ лишнихъ оговорокъ. При чемъ приложите реестръ не рѣшеннымъ дѣламъ съ означеніемъ, пріемлете-ли вы на себя окончаніе оныхъ, и къ какому именно времени, и вообще приведеніе въ порядокъ упущеній, ежели бы таковыя существовали».

«Маіору-же Гончарову, заключалъ строгій начальникъ, исправляющему нынѣ должность дежурнаго штабъ-офицера, вы обязаны дать въ пріемѣ штаба письменное свидѣтельство, и въ свидѣтельствѣ семъ означить всѣ неисправности, какія окажутся по дѣламъ штаба, а мнѣ представить съ онаго конію.—Послѣ сего все то, что означено будетъ въ выданномъ вами свидѣтельствѣ, останется уже на вашей отвѣтственности и взыщется съ васъ однихъ по законамъ».

Инструкція дана въ Харьковѣ.

Однимъ изъ первыхъ приказаній графа Витта его новому штабъ офицеру было арестовать маіора Гончарова и отправить его въ Петербургъ на судъ. Гончаровъ обвинялся главнымъ образомъ въ растратѣ или лучше сказать въ присвоеніи 229,695 руб. казенныхъ денегъ. Въ сохранившейся по этому дѣлу переписки между имъ и графомъ Виттомъ оба они взаимно уличаютъ другъ друга въ злоупотребленіяхъ. Въ одномъ изъ писемъ Гончаровъ утверждаетъ, что отчетъ о суммѣ на одинъ милліонъ пятсотъ семьдесятъ три тысячи рублей, находившейся въ распоряженіи графа Витта, сдѣланъ неправильно, безъ доказательствъ и «нѣтъ полныхъ на расходъ сей документовъ». «Я оный подписалъ, пишетъ онъ Витту, изъ одного только къ вамъ уваженія, хотя и зналъ всю сего отчета слабую силу къ увѣренію начальства въ истинномъ расходованіи столь значительной суммы; поступокъ таковой должно почитать уже свыше погрѣшности... и я полагаю, что вы не были-бы изъяты отъ отвѣтственности, предписанной воинскимъ уставомъ, если-бы я оффиціально довелъ это до свѣдѣнія начальства».

Въ 1830 г. Андрей Яковлевичъ Стороженко былъ назначенъ членомъ аудиторіата главнаго штаба по военному поселенію и въ концѣ того-же года за «усердіе къ службѣ» получилъ орденъ св. Владиміра 3-й степени. Въ 1831 г. онъ былъ назначенъ членомъ комитета составленія штатовъ. Начальникъ главнаго штаба военныхъ поселеній Клейнмихель поручилъ Андрею Яковлевичу разсмотрѣть, исправить и дополнить сочиненіе полковника Бобинскаго: «Искусство верховой

ѣзды». Это порученіе было выполнено съ успѣхомъ и доставило исполнителю похвалу и награду.

Въ «Запискахъ» своихъ Андрей Яковлевичъ нѣсколько рѣзко говоритъ о дѣятельности графа Аракчеева, но, какъ онъ самъ оговаривается въ концѣ Записокъ, это не «желчь человѣка, котораго онъ (Аракчеевъ) гналъ, а безпристрастное отношеніе лица, близко знавшаго дѣятельность Аракчеева по отношенію къ военнымъ поселеніямъ». Къ сожалѣнію, до насъ не дошли собственноручныя письма Аракчеева, о которыхъ упоминаетъ авторъ помѣщаемыхъ за симъ «Запискахъ».

Н. С—ко.

Я не пишу исторіи военныхъ поселеній вообще, ни отдѣльно такъ называвшагося военнаго поселенія херсонской и екатеринославской губерній при началѣ его; но излагаю о послѣднемъ то, что врѣзалось въ моей памяти.

Мысль императора Александра о военныхъ поселеніяхъ въ Россіи имѣла основаніями сбереженіе расходовъ на войско и водвореніе воиновъ въ нѣдрахъ семействъ своихъ.

Примѣры этому мы читаемъ въ исторіи Рима; видимъ въ австрійскихъ провинціяхъ, на границахъ имперіи отъ востока. Были военныя поселенія также и у насъ въ новороссійскомъ краѣ, обращенныя потомъ въ крестьянскій бытъ. Въ послѣдствіи-же, еще предъ 1812 годомъ вновь поселенъ у насъ, въ видѣ опыта, баталіонъ елецкаго пѣхотнаго полка уже въ могилевской губерніи, въ мстиславскомъ уѣздѣ.

По какой причинѣ избрана для сего Бѣлоруссія, страна бѣдная во всемъ,—мнѣ неизвѣстно. Знаю только, что при всѣхъ ухищреніяхъ правительства, при всѣхъ усиліяхъ поселеннаго начальства завести тамъ хлѣбопашество, разчистить и удобрить для этого поля, завести скотоводство, не удавалось. Знаю также и то, что военные въ Бѣлоруссіи поселяне всегда нуждались въ пропитаніи и не могли-бы даже существовать безъ казенной помощи, между тѣмъ какъ дома для нихъ и необходимыя для управленій помѣщенія дорого стоили, не говоря уже о напрасныхъ издержкахъ, происходившихъ отъ перемѣнъ въ распоряженіяхъ.

Почти во всей Бѣлоруссіи тощая, песчаная почва земли покрыта камнями. Чтобы очистить отъ нихъ пашни для военныхъ поселянъ,

приказано было собирать и отвозить камни въ довольно отдаленныя мѣста; — дѣлалось это наймомъ. Въ послѣдствіи, на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ предполагалось развить хлѣбопашество, вздумалось выстроить всѣ штабные строенія. Для фундаментовъ потребовались камни; а какъ они были свезены какъ выше сказано, то опять напимались и люди и подводы, перевозить ихъ на прежнее мѣсто.

Такія и подобныя симъ перевозки и переноски строеній обходились дорого; за всѣмъ тѣмъ, однакожъ, главный надъ военными поселеніями начальникъ графъ Аракчеевъ, въ годовыхъ отчетахъ, объявляемыхъ печатными приказами, всегда хвалился сбереженіемъ казны и дѣлаемою имъ экономіею противу смѣтъ, имъ-же самимъ утверждаемыхъ.

О такаго рода сбереженіяхъ, или капиталахъ я скажу ниже; теперь-же, чтобы не прерывать предпринятаго мною разсказа о кавалерійскихъ поселеніяхъ въ ново-россійскомъ краѣ, коснусь только о поселеніяхъ вообще.

Нашествіе французовъ разрушило поселеніе елецкаго баталіона.

Послѣ Вѣнскаго конгреса, 1815 года, Государь снова обратился къ рѣшительной дѣятельности по водворенію войскъ на постоянныхъ жилищахъ въ опредѣленныхъ для сего округахъ.

Говорятъ, что бывшій наставникомъ его, извѣстный Лагарпъ, первый подалъ ему идею столь обширнаго и благодѣтельнаго во многихъ видахъ предпріятія. Миръ Европы дозволилъ начать, или лучше продолжать оное.

Выполненіе задуманнаго плана поручено было всесильному довѣріемъ Государя, крутому дикою волею, неутомимому графу Аракчееву, и поселеніе въ новогородской губерніи началось пѣхотнымъ полкомъ его имени.

У меня есть печатная тетрадка, на заглавномъ листѣ коей вытиснено: „Положеніе о поселеніи одного пѣхотнаго баталіона.— *Здѣлано въ селѣ Грузинѣ;—на рѣкѣ Волховѣ*“. Тетрадка эта начинается знакомъ параграфа съ № 1-мъ такъ:

§ 1-й. »Военный поселянинъ есть хозяинъ дома и земли; а дабы отличить прилежнаго отъ нерадиваго, послѣдній, по удостовѣренію

«главнаго надъ военными поселеніями начальника, лишается всей на-«житой имъ собственности и ссылается въ Сибирь на поселеніе».

Это написано самимъ графомъ Аракчеевымъ; изъ сего можно заключить какъ о степени образованія его, такъ и о мѣрахъ, какія онъ принималъ по данной ему неограниченной власти.

Дѣлнія графа Аракчеева описаны мною особо, при чемъ приложены какъ упоминаемая здѣсь тетрадка, такъ и другіе факты, а сверхъ того весьма любопытный литературный журналъ, издававшійся при новогородскомъ военномъ поселеніи, подъ непосредственнымъ вліяніемъ графа Аракчеева.

Журналъ этотъ по статьямъ своимъ, безграмотности писавшихъ ихъ, есть диво дивное въ современную намъ эпоху, и еслибъ онъ не былъ печатный, подобно тетрадкѣ, сдѣланной въ селѣ Грузинѣ, на рѣкѣ Волховѣ, то конечно никто-бы не повѣрилъ существованію его.

Приступимъ теперь къ предмету, который я намѣренъ представить въ краткихъ очеркахъ.

Военное поселеніе въ херсонской и екатеринославской губерніяхъ началось двумя уланскими дивизіями, украинскою и бугскою, состоявшими подъ командою генералъ-лейтенанта графа Вита, и тотчасъ поступило подъ главное начальство графа Аракчеева.

Полки украинской дивизіи были до того козачьими, сформированными по проэкту графа Вита на Украйнѣ въ войну 1812 года.

Въ составъ полковъ бугской дивизіи поступило по три эскадрона изъ этихъ полковъ украинскихъ, другая-же половина пополнена бугскими козаками, издавна обитающими по рѣкѣ Бугу, кои имѣли своего войсковаго атамана и правленіе, подобное установленному въ донскомъ войскѣ.

Въ украинскіе полки также поступили для приведенія ихъ въ комплетное состояніе часть бугскихъ козаковъ, живущихъ на границѣ кіевской губерніи, въ Черноѣсѣ, по рѣкамъ Тясминѣ и Синюхѣ, и жители поселенныхъ прежде бывшихъ гусарскихъ полковъ, нерегулярныхъ, обращенныхъ потомъ въ регулярные.

Бугскіе козаки, служившіе въ войны турецкую и французскую и привыкшіе къ вольной козацкой жизни, бунтовались при переименованіи

ихъ въ уланы; не были довольны тѣмъ и свободные поселяне, помнившіе свое гусарство.

Надобно было укротить неповиновеніе доказывающихъ древнія права свои и привилегіи, выслуженныя ими на войнахъ, для чего необходимы были строгія мѣры, коими укрощено наконецъ буйство этой вольницы. Такія мѣры всегда бываютъ неразлучны съ примѣрными наказаніями виновныхъ.

Признаваемыхъ зачинщиками неповиновенія гоняли сквозь строй; многіе, въ томъ числѣ штабъ и оберъ-офицеры бывшаго бугскаго войска сосланы въ Сибирь, что хотя прекратило сопротивленіе явное, но не могло расположить умы въ пользу военныхъ поселеній. Смуты, страхъ, недовѣрчивость изображались на физіономіяхъ мрачныхъ, прюкливавшихъ въ тайнѣ уланщину.

Новое поселеніе раздѣлялось на округи полковъ, коимъ даны были Высочайшія грамоты, заключающія въ себѣ благодѣтельную мысль Государя: что округу военныхъ поселянъ даются земли имъ занимаемыя со всѣми угодіями; что жители округа не будутъ платить никакихъ государственныхъ податей, а только содержать будутъ водворяемый въ оном полкъ, который укомплектовываться будетъ впредь изъ жителей округа, и со временемъ въ составъ его войдутъ сыны и внуки поселянъ настоящихъ хозяевъ; слѣдовательно, состоящіе на службѣ не будутъ разлучаться съ семействами своими, среди коихъ пріобрѣтутъ успокоеніе и призрѣніе въ старости.

Эти простыя основанія военныхъ поселеній требовали благоразумнаго развитія ихъ; требовали отъ мѣстнаго начальства самоотверженія, постоянныхъ трудовъ, добра нравственнаго, совѣстливой отчетливости въ дѣйствіяхъ и твердой воли на пути ведущемъ къ прямой цѣли; начальникъ долженъ былъ подавать собою примѣръ подчиненнымъ, начинавшимъ новое для каждаго изъ нихъ дѣло.

У насъ едва-ли не всё зависитъ отъ командира; честность и благодушіе его разливаются на помощниковъ и исходятъ до вахмистра поселеннаго эскадрона.

Въ исполненіи службы военной необходимъ строгій порядокъ, дисциплина и точность; въ исполненіи-же семейныхъ и хозяйственныхъ

обязанностей сверхъ того нужна еще и снисходительность управляющаго поселянами, хотя они и называются военными.—Хозяйство не фрунтъ. Послѣдній имѣетъ на все установленныя правила, а первое можно подчинить имъ только приблизительно.

Хлѣбопашецъ пріобрѣтаетъ нужныя ему свѣдѣнія изъ преданій, изъ собственныхъ опытовъ, ксихъ строевые офицеры, вышедшіе съ полками на поселеніе, имѣть не могли, равно какъ не имѣло ихъ и высшее начальство; слѣдовательно все относящееся къ хозяйству шло на обумъ. Поелику же наружный порядокъ и устройство гораздо легче, нежели внутреннее распоряженіе, то и начали рыть каналы, проводить дороги, дѣлать мостики, красить ворота, устраивать по одному образцу плуги, воловую упряжь, бороны и проч.

Работы эти производились военными поселянами, хозяевами, кои отрывались отъ хлѣбопашества, теряли охоту къ домоводству, ожидали безпрестанныхъ перемѣнъ и не были увѣрены въ своей собственности.

Выгоды военнаго поселенія кавалеріи весьма просты. Положимъ, какъ это и предполагалось, что полковой округъ военнаго поселенія заключалъ въ себѣ 7,000 душъ мужескаго пола. Казенныя подати, по 10 руб. съ души, составляютъ 70,000 руб., продовольствіе людей и лошадей въ полку, по сложнымъ справочнымъ цѣнамъ, стоитъ казнѣ 160,000 р.; а какъ округъ продовольствуетъ полкъ, то, по простому разсчету, казна имѣетъ выгоды 90,000 р. въ годъ отъ округа.

Въ послѣдствіи времени признано нужнымъ имѣть въ округѣ 10,000 мужескаго пола, дабы онъ могъ снабжать полкъ и людьми для укомплектованія его. И тутъ казна имѣетъ выгоды 60,000 р. отъ округа, не говоря о другихъ оброчныхъ статьяхъ, напримѣръ о рыбныхъ ловляхъ, перевозахъ, мельницахъ и проч.—Дѣло кажется ясное; но вышло иначе.

Тотчасъ по вводѣ полковъ въ округи предписано было составить изъ осѣдлыхъ поселянъ три поселенные эскадрона, въ кои поступили хозяева, три резервные эскадрона изъ помощниковъ ихъ, и

устроить кантонистскіе эскадроны изъ мальчиковъ отъ 10-ти до 18-ти лѣтъ.

Всѣхъ этихъ людей приказано обмундировать и вооружить, что повело къ издержкамъ. Сверхъ того предписано было строить полковые штабы и комитеты, манежи, цейхаузы и тому подобныя строенія; это усугубило иждивеніе, конечно далеко превышающее сбереженіе отъ продовольствія полковъ. Нужны-ли были такія постройки или нѣтъ, тутъ дѣло условное; но обмундировывать и вооружать цѣлую популяцію,—кажется, нужды не было, въ чемъ черезъ 10 лѣтъ само правительство удостовѣрилось. Между тѣмъ сколько горя, сколько палокъ перенесли бѣдные люди, на коихъ натянули узкіе мундиры и давъ имъ сабли, пики и пистолеты, учили стойкѣ, маршированію и какъ употреблять оружіе, могшее обратиться въ послѣдствіи и для собственной ихъ защиты.

Впрочемъ люди привыкаютъ ко всему; самыя невыгоды усвоиваются до того, что, какъ говорятъ старо-служивые, когда у гусаръ отмѣняли длинные, по большей части прививаемые на вискахъ локоны, они обрѣзывали ихъ со слезами. Такъ было, если вѣрить разсказамъ, и съ пудрою; подобное тому я самъ видѣлъ и въ военномъ поселеніи.

Послѣ отмѣны обмундированія и вооруженія, объѣзжая округи, я перемѣнялъ лошадей въ Ровномъ. Селеніе это имѣетъ болѣе 2,000 душъ; оно состоитъ въ округѣ бывшаго 1-го украинскаго уланскаго полка. Пока закладывали мнѣ лошадей близъ эскадроннаго комитета, собралось туда много поселянъ-хозяевъ; я разспрашивалъ ихъ съ обыкновеннымъ моимъ участіемъ о хозяйствѣ, объ урожаяхъ; спрашивалъ, довольны-ли они своимъ положеніемъ, нѣтъ ли жалобъ, просьбъ, и всѣ они единогласно просили меня объ одной милости: оставить молодымъ парнямъ мундиры, ибо въ мужицкомъ де платьи и потанцовать какъ-то не ловко, да и дѣвки не такъ то любятъ.

Я сказалъ выше, что все зависитъ отъ начальника. Если-бы графъ Витъ, введя полки въ свои округи и нашедши изобиліе во всемъ, пріобрѣтенное въ привольной ихъ жизни, устремилъ вниманіе на часть хозяйственную, то она пошла-бы самымъ удовлетворитель-

нѣйшимъ образомъ. Но поселеніе казалось ему забавою, наружное устройство—дѣломъ.

Напримѣръ: велѣно было бѣлить не только избы, обмываемыя безпрестанно дождемъ, но даже заборы и хлѣвы; велѣно было по сигнальной трубѣ, чтобы каждый хозяинъ, его помощникъ и кантонисты становились во фрунтъ передъ своими домами при проѣздѣ начальника.

Предписано было устроить полковыя и эскадронныя школы для обученія кантонистовъ, то есть всѣхъ мальчиковъ безъ изъятія: читать, писать, ариѳметическимъ правиламъ и вытверживать на память такое множество пунктовъ, относящихся къ субординаціи, въ томъ числѣ всѣ Суворовскія поговорки, что дѣти были совершенно отрываемы отъ хозяйства, ни въ чемъ не помогали родителямъ, отвыкали отъ самыхъ необходимыхъ трудовъ хлѣбопашества.

Наконецъ заведены были женскія школы. Дѣвчонокъ одѣли въ круглыя платья полковаго цвѣта, и военныя дамы сдѣлались директрисами этихъ институтовъ.—Матери плакали, посылая дѣвокъ въ школу; и было чего, ибо кончившая ученіе приносила въ домъ не помощь, а развратъ и непослушаніе власти родительской.

Полковые командиры изъ угожденія высшему начальству выдумывали разныя продѣлки съ кантонистами. Учили ихъ каруселью ѣздѣ, на маленькихъ лошадяхъ, для сего именно покупаемыхъ; а бригадный генералъ, управлявшій потомъ округами кирасирскихъ полковъ, Степанъ Семеновичъ Храповицкій простеръ угожденіе себѣ и туманеніе начальства до такой степени, что его кантонистская школа въ Елисаветградѣ знала не только всѣ стихотворенія, а особенно басни, написанныя нашими писателями, но могла состязаться съ любымъ кадетскимъ корпусомъ въ свѣденіяхъ математическихъ, кои самому Храповицкому извѣстны были только какъ номенклатура наукъ, о которыхъ онъ читалъ въ журналахъ.

Графъ Витъ восхищался всѣмъ этимъ. Храповицкій, въ видѣ нечесаннаго сибарита, въ халатѣ и портахъ, встрѣчалъ его кантонистскою поэзіею, и не вылазя изъ костюма, представлявшаго лѣнь олицетворенную въ немъ, получалъ награды за отличіе по службѣ. Правда, иногда надѣвалъ онъ предъ графомъ Витомъ мундирный сюртукъ,

когда сей послѣдній пріѣзжалъ къ нему съ Собанскою (?); но предъ фрунтомъ я никогда его не видывалъ.

Графъ Витъ производилъ самъ баталіонныя ученія кантонистамъ, подкомандным Храповицкому, коими командовали тѣ же кантонисты. Прошу-же заставить послѣ того 14-лѣтняго баталіоннаго командира работать въ полѣ, а математика пасти скотъ!

Въ 1827 году мнѣ случилось ѣхать въ Одессу. Физіономія везшаго меня на одной станціи поселянина показалась мнѣ весьма знакомою. Спрашиваю: кто онъ? и получаю въ отвѣтъ, что онъ прозваніемъ Балашъ, учившій алгебры въ школѣ Храповицкаго, и что теперь, не разумѣя хозяйства, принужденъ нанятся на почтовой станціи за ямщика. Изъ пріемовъ его тотчасъ можно было замѣтить, что онъ взялся не за свое дѣло, ибо на 4-ой верстѣ отъ станціи, вѣрно укладывая въ умѣ Невтонову формулу, опрокинулъ меня въ буеракъ.

Въ мысли, что полки должны и ремонтироваться лошадьми изъ конскихъ заводовъ, заведенныхъ и содержащихся во всякомъ округѣ, постановлено было искупить для каждаго округа 345 кобылъ матокъ и 27 жеребцовъ. Числомъ этимъ опредѣлялся полковой лошадный заводъ. 115 молодыхъ лошадей изъ ежегоднаго приплода должны были поступать въ полковой ремонтъ; остальной-же затѣмъ приплодъ долженъ былъ обращаться въ матки, или въ продажу, за излишествомъ отъ укомплектованія полка и завода.

За дѣло это принялись съ жаромъ. Казна денегъ не жалѣла. Болѣе 1,000 кобылъ, называемыхъ матками, куплено было въ одно лѣто, равно болѣе 100 жеребцовъ.

Всякій вообразитъ себѣ, можно-ли было искупить вдругъ такое число кобылъ годныхъ для приплода. Жеребцовъ купили преимущественно въ заводѣ графини Орловой. Покупали ихъ также въ Англіи и Даніи, и думали, что заводы въ первый годъ покажутъ результатъ самый удовлетворительнѣйшій, ибо херсонскія степи, удобныя строенія для зимовли заводовъ, изобиліе сѣна и овса, представляли всѣ удобства въ исполненіи этого плана. При томъ-же напечатана была инструкція дивизіоннымъ и полковымъ комитетамъ, какихъ жеребцовъ и матокъ они принимать должны отъ поставлявшихъ ихъ по формаль-

нымъ контрактамъ. Въ инструкціи этой опредѣлялась и отвѣтственность, какъ за годность заводскихъ лошадей, такъ и за число приплода, установленное въ ономъ.

Коннозаводство вообще трудно и въ маломъ размѣрѣ. Степной помѣщикъ, охотникъ къ лошадямъ, знатокъ и рачительный хозяинъ, не щадя ничего ни на жеребцовъ, ни на пріобрѣтеніе породистыхъ матокъ, едва и въ нѣсколько десятковъ лѣтъ доводитъ конный заводъ до того, что ремонтъ свой продаетъ ежегодно кавалерійскимъ ремонтерамъ для гвардіи и арміи, цѣною отъ 250 до 500 руб. ассигн. Комплетъ такихъ заводовъ рѣдко бываетъ выше 50 матокъ;—какимъ-же образомъ можно требовать всѣхъ этихъ условій отъ полковаго командира, или отъ комитетовъ, дивизіоннаго, бригадныхъ и полковыхъ, когда между членами ихъ никто не бывалъ заводчикомъ и когда ввѣряемый заводъ полковому командиру состоитъ изъ 345 кобылъ, купленныхъ, какъ случилось? Но, вмѣстѣ съ укомплектованіемъ заводовъ военнаго поселенія, на другой годъ потребовался и сообразный съ видами приплодъ. Въ случаѣ-же неудовлетворительности онаго, полковый командиръ и свидѣтельствовавшіе приведенныхъ кобылъ и жеребцовъ постановленіемъ графа Аракчеева подвергались отвѣтственности.

Хотя въ отвращеніе сего полковые командиры недостающее число жеребятъ и покупали для комплекта мужичьихъ жеребенковъ, рублей по 15, за всѣмъ тѣмъ однакожъ, по истеченіи 4-хъ лѣтъ, когда пришлось пополнять своими ремонтами строевыхъ лошадей въ полкахъ, число лошадей своихъ заводовъ оказалось недостаточнымъ, не говоря уже о томъ, что купленные мужичіе жеребята не выросли выше одного аршина, 14 вершковъ.

Тутъ пошла разборка, а какъ притомъ полки у насъ сформированы по шерстямъ лошадей, то нужно было, чтобы отъ гнѣдыхъ кобылъ непремѣнно родились гнѣдыя лошади, отъ сѣрыхъ сѣрыя, и такъ далѣе. Этого не случалось. Начали передавать изъ полка въ полкъ ремонты по шерстямъ. Полковые командиры лошадей другъ отъ друга не принимали. Начались изслѣдованія, медіаторства, повѣрки; но все было напрасно. Полки лошадьми своихъ заводовъ не укомплектовыва-

лись; графъ-же Аракчеевъ, предвидѣвшій уже вину въ подобныхъ случаяхъ, предписалъ остановить жалованье у полковыхъ командировъ и у всѣхъ членовъ комитетовъ. Мѣра эта однакожъ не пособила дѣлу, а только научила разнымъ хитростямъ.

Правда, что весьма красивъ полкъ во фрунтѣ, посаженный на одношерстныхъ лошадяхъ; еще красивѣе дивизія въ массѣ, сформированная по положенію изъ полковъ на лошадяхъ гнѣдыхъ, сѣрыхъ, рыжихъ и вороныхъ; но роскошь эта возможна не въ полкахъ поселенныхъ, кои должны ремонтироваться изъ своихъ заводовъ. Тутъ надобно имѣть въ виду одну главнѣйшую выгоду,—сбереженіе казны и чтобы полки имѣли лошадей добрыхъ, не по шерстямъ, ибо нельзя ничѣмъ пособить тому, что въ заводѣ гнѣдой масти будутъ родиться разношерстные жеребята, что будетъ происходить и въ другихъ, хотя тоже одномастныхъ заводахъ.

Въ мѣстахъ, гдѣ поселены были украинская и бугская дивизіи, были города и мѣстечки. Въ нихъ преимущественно расположили дивизіонные и полковые штабы. Это оживило скудную впрочемъ торговлю въ краю недавно заселенномъ; но графу Аракчееву, видящему вещи съ своей точки зрѣнія, имѣвшему основаніе въ воображаемомъ имъ порядкѣ второй кадетскій корпусъ, гдѣ онъ былъ офицеромъ и учителемъ, и Стрѣльную мызу, откуда началось его возвышеніе, вздумалось выгнать купечество и мѣщанство изъ городовъ и мѣстечекъ, дабы выстроить въ нихъ по плану поселянскіе домы и помѣщенія для лицъ и управленій военнаго поселенія.

Не знаю, въ чемъ мѣшали ему люди торгующіе;—изгнаніе-же ихъ сопряжено было съ большими расходами, ибо казна заплатила за всѣ ихъ строенія, кои потомъ сломаны и уничтожены.

Планированіе городовъ также стоило не мало. Положено было въ дивизіонныхъ штабахъ устроить обширныя площади, и напримѣръ: городъ Миргородъ, бывшій нѣкогда губернскимъ, дивизіонный начальникъ Трощинскій до того доланировалъ, что по пустырямъ и по огромному плацу, среди бѣлаго дня, бѣгали волки. Нивелиція плаца представляла тутъ насыпь, коей одна сторона была выше крыши дома полковаго командира.

Правда, что открылись виды необъятной пустыни, и одинъ только деревянный замокъ славнаго нѣкогда Текели, въ которомъ онъ пировалъ съ старшиною Запорожья, имъ-же въ послѣдствіи уничтоженнаго, являя опальный видъ, напоминалъ старину и тѣ времена, когда земляки Текели, словаки, сербы, болгары, молдаване и русины поселились въ обширномъ новороссійскомъ краю, изъ коихъ составились воинскіе полки гусарскіе, не требовавшіе никакихъ казенныхъ издержекъ (?!), а воевавшіе со славою въ арміяхъ нашихъ противу турокъ и татаръ. Они, какъ выше сказано, обратились потомъ въ полки регулярной кавалеріи, а жители, содержавшіе и укомплектовывавшіе ихъ, въ хлѣбопашцевъ; и теперь осталась только на память мѣстная пѣсня:

«Ой сербине, гусарине, годи сербовати;
«Озьми серпъ, иди въ степъ пшениченку жати.

Въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны, извѣстный генералъ Хорватъ вывелъ изъ австрійскихъ владѣній и изъ Сербіи славянскихъ поселенцевъ и водворилъ ихъ на жительство между Кременчугомъ и Елисаветградомъ. Около Миргорода и Елисаветграда понынѣ многія селенія, гдѣ поселилась украинская уланская дивизія, называются ротами; другія-же носятъ тѣ самыя названія, какія даны имъ переселившимися изъ Венгріи и Славоніи по мѣсту жительствъ своихъ оставленной ими родины; напримѣръ выходцы изъ селъ Вуковаря, Федоваря, назвали и тутъ тѣми-же именами заялтыя ими мѣста подъ жилища свои. Обстоятельство это наводитъ на мысль, что одинокія названія селъ и городовъ, въ разныхъ мѣстахъ, обитаемыхъ славянскими племенами, вѣроятно произошли отъ подобнаго рода переселеній.

Не излишнимъ считаю здѣсь также замѣтить, что и во второй еще половинѣ 18-го столѣтія крымская татарская орда жгла и грабила окрестности Елисаветграда.

Стремясь къ своего рода порядку, графъ Аракчеевъ постановилъ: ограничить число корчемъ поселенія, для прекращенія, какъ думалъ онъ, пьянства. По его волѣ винные откупщики при торгахъ въ Петербургѣ ограничивались въ условіяхъ своихъ имѣть по одному только шинку въ каждомъ селеніи военно-поселянскаго вѣдомства. Этимъ уменьшились казенные доходы, но нисколько не уменьшилось воображаемое

имъ пьянство,—ибо въ херсонской губерніи существуетъ особая привиллегія на продажу питей; откупамъ подлежатъ только города и бывшія казенныя селенія; а какъ послѣднія бываютъ въ самой тѣсной смежности съ помѣщичьими деревнями, то мѣра имѣть одну только корчму или шинокъ въ военно-поселянскихъ деревняхъ не повела ни къ чему. Помѣщики умножили во владѣніяхъ своихъ число шинковъ, и только увеличились слѣдствія и суды за корчемство поселянъ военныхъ, такъ что не было округа, въ которомъ-бы было менѣе 500 человѣкъ подсудимыхъ за тайный переносъ, или перевозъ горячихъ напитковъ.

Этого графу Аракчееву растолковать было невозможно; онъ мѣрялъ все на свой новгородскій аршинъ, не внимая тому, что всѣ великороссійскія губерніи съ незапамятныхъ временъ подчинены монополіи и казенной продажѣ горячаго вина, тогда какъ въ южной Россіи на вольнокуреніе и на продажу водки существуютъ особыя привиллегіи.

По водвореніи полковъ въ округахъ военныхъ поселеній оказалось невозможнымъ, чтобы каждый хозяинъ кормилъ и состоящаго на службѣ улана и лошадь его изъ собственныхъ своихъ запасовъ. Оказались также необходимыми и запасные хлѣбные магазины. Объ этомъ начали думать, начали писать разные проэкты; но какъ ни кружились въ области невѣденія, должны были обратиться къ роду барщины, то есть установили общественные посѣвы, и чтобы каждый округъ военнаго поселенія накашивалъ полную годовую пропорцію сѣна для полка, на удобнѣйшихъ сѣнокосныхъ степяхъ, общимъ нарядомъ косарей и гребцовъ.

Мѣра сія и мнѣ кажется самою лучшею, но она изгнѣнила основаніе царской грамоты, по которой поселяне хозяева увольнялись отъ всѣхъ податей и казенныхъ работъ.

Въ нѣсколько лѣтъ дознано опытомъ, что осьмая часть хлѣбныхъ запасовъ истребляется мышами; а потому осьмою частью должно было увеличить и ежегодный сборъ ихъ, что увеличило и самыя работы. Все-бы это ничего при урожаѣ, но съ 1823-го года начались неурожаи въ новороссійскомъ краѣ; налетѣла съ Азіи всеистребляющая саранча, и съ 1824 на 1825 годъ поселяне такъ оскудѣли въ продовольствіи

себя и своего скота, что послѣдній погибалъ тысячами. Дѣлать подвозы сѣна или соломы изъ другихъ сосѣднихъ губерній было невозможно, ибо въ степныхъ мѣстахъ въ сухія лѣта степи выгорають до того, что на нихъ нельзя пасти скота, какъ невозможно возить сѣна, ибо покамѣсть его довезешь за 200 верстъ, употребленные для перевозки волы съѣдятъ все везомое ими.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи весь оставшійся поселянскій скотъ и овецъ начальство принуждено было перегнать въ кіевскую и подольскую губерніи. Половина скота отошла за кормъ; сверхъ того казна понесла весьма значительныя издержки на продовольствіе людей, и черезъ такое бѣдствіе поселяне обѣднѣли.

Долго графъ Аракчеевъ называлъ саранчу кониками; долго упорствовалъ въ томъ, что она съѣстъ нѣсколько травинокъ, а пишутъ, что все истребила. Наконецъ лично удостовѣрился, что эти коники пожрали даже солдатскія шинели одного егерскаго баталіона, наряженнаго для истребленія ихъ.

Не взирая на столь неблагопріятныя обстоятельства, Государь настаивалъ, чтобы и третью кирасирскую дивизію ввести въ опредѣленныя для нея округи. Здѣсь я однакожъ долженъ сказать, что будучи въ селѣ Грузинѣ съ отчетами у графа Аракчеева, я самъ слышалъ отъ него, что по проэктамъ графа Вита Государь торопиться изволитъ поселять тяжелую кавалерію; что онъ (графъ Аракчеевъ) всегда противился этому и что ему кажется,—надобно-бы прежде осмотрѣться, сдѣлать огромные запасы фуража и тогда уже, пожалуй, пусть себѣ селитъ кирасировъ графъ Витъ. «Я только слѣпой исполнитель монаршей воли, говорилъ графъ Аракчеевъ, по скажу по совѣсти, что всякое дѣло требуетъ опытовъ въ малыхъ размѣрахъ; впрочемъ по мнѣ хоть волкъ траву ешь, лишь-бы мое новогородское поселеніе было хорошо». Тутъ оказывается уже явное недоброхотство его къ графу Виту, что подтверждается и самыми дѣйствіями.

Въ началѣ 1824-года графъ Аракчеевъ предварилъ графа Вита, что осенью 1825 года, согласно съ представленіемъ сего послѣдняго, онъ долженъ ввести непремѣнно кирасировъ въ свои округи, не взирая на то, что запасы хлѣба и сѣна были весьма скудны. Другой на мѣстѣ

графа Вита представилъ-бы рѣшительно о совершенной невозможности выполнить проэктъ свой, въ чемъ встрѣтились препятствія, отъ него вовсе не зависящія; но онъ, не углублялсь въ дѣло, не думалъ о послѣдствіяхъ, надѣялсь на авось, ждалъ 1825 года съ обыкновенною своею беззаботливостію, не читалъ вовсе предварительныхъ напоминаній графа Аракчеева о приготовленіи всего къ принятію въ округа кирасирскихъ полковъ; а скакалъ изъ Одесса въ Крымъ, или въ Петербургъ, по подорожной *по высочайшему повелѣнію изъ курьерскихъ*, которую не показывалъ на петербургской заставѣ, замѣнялъ ее другою, въ коей не было уже высочайшаго повелѣнія, имъ самимъ присвоеннаго, и проѣздомъ черезъ кирасирскіе округи любовался возводимыми въ оныхъ генераломъ Храповицкимъ, не безъ пользы для себя, строеніями. О графѣ Витѣ можно сказать, что онъ проводилъ жизнь въ колескѣ, со счастіемъ сопутствующимъ вездѣ легкія головы.

Съ 1824 года на 1825 сдѣланы были между тѣмъ въ херсонскомъ военномъ поселеніи вообще огромные посѣвы озимаго хлѣба. Самая благопріятная весна позволила сдѣлать такіе-же посѣвы овса; травы росли, какихъ и старожилы не запомнятъ; лѣто было самое прекрасное, и къ осени 1825 года, ко времени предназначеннаго вступленія кирасирскихъ полковъ въ свои округи, въ послѣднихъ собраны были такіе запасы фуража и хлѣба, для какихъ нужны-бы были въ другихъ мѣстахъ нѣсколько-лѣтніе урожаи.

Въ новороссійскомъ краѣ всегда бываетъ: если неурожай, то по неимѣнію запасовъ голодъ и безкормица для скота вдругъ нагрянутъ на безпечныхъ жителей, изобиліе-же всего въ годы урожайные превосходитъ всякое вѣроятіе. Напримѣръ: въ 1825 году въ нѣкоторыхъ округахъ кирасирскихъ овесъ выдалъ 20-ое зерно, а скирда сѣна въ 1,000 пудовъ накашивалась на 8-ми десятинахъ.

Графъ Аракчеевъ, судя по новогородской губерніи, не вѣрилъ сдѣланнымъ въ одинъ годъ запасамъ для кирасиръ, какъ прежде не вѣрилъ саранчѣ, но далъ между тѣмъ повелѣніе 3-й кирасирской дивизіи идти на свое поселеніе. Этимъ хотѣлъ уничтожить графа Вита; когда-же кирасирскіе полки вступили въ свои округи, предписалъ дивизіонному, бригаднымъ и полковымъ командирамъ принять запасы

фуража и донести прямо себѣ, будетъ-ли ихъ достаточно на два года, подъ строгою отвѣтственностію за всякую неаккуратность въ донесеніи. Сверхъ того прислалъ чиновниковъ и архитекторовъ освидѣтельствовать запасы и постройки и обо всемъ также донести ему лично.

Все это и всѣми было выполнено. Графныя вѣдомости о хлѣбѣ и сѣнѣ, равно свидѣтельство о постройкахъ, поразили ожидавшаго совсѣмъ другихъ донесеній, всесильнаго, злаго временщика.

Графъ Витъ торжествовалъ, не участвовавши во всемъ этомъ ни чѣмъ, кромѣ счастія; и государь императоръ изъявилъ обѣимъ имъ особенную свою признательность.

Нужнымъ считаю вспомнить здѣсь мимоходомъ о катастрофѣ, при объявленіи въ 1821-мъ году высочайшихъ грамотъ въ округахъ, назначенныхъ для поселенія кирасиръ.

Многія селенія этихъ округовъ заключали въ себѣ старообрядцевъ, вышедшихъ изъ Великороссіи отъ преслѣдованія раскола ихъ. Въ послѣдствіи они несли козачью службу, подъ именемъ поводонцевъ.

Вмѣстѣ съ паденіемъ Крыма и распространеніемъ границы нашей въ турецкихъ владѣніяхъ, бывшее прежде пограничнымъ разнаго наименованія войско содѣлалось не нужнымъ и обращено, какъ сказано мною выше, въ поселянъ хлѣбопашцевъ.

Помянутыя старообрядческія селенія, узнавши, что ихъ дѣлаютъ кирасирами, просили оставить имъ прежнее наименованіе поводонцевъ и одѣть пожалуй хоть по кирасирски. Графъ Аракчеевъ, не внимая прюсьбамъ ихъ, предписалъ объявить поселеніямъ высочайшія грамоты и привести ихъ къ присягѣ. Раскольники возопили противу сего, не принимали грамотъ и противились всему съ дикимъ изступленіемъ. Объ этомъ донесено было графу Аракчееву, равнокомѣрно какъ и о томъ, что названіе людей этихъ поводонцами отвратитъ бунтъ. Съ мѣсяцъ ожидался отвѣтъ его, какъ между тѣмъ раскольники снеслись съ единовѣрцами своими, поселившимися въ черниговской губерніи, въ Бѣлоруссіи, въ Литвѣ и даже въ Пруссіи. Съ разныхъ мѣстъ прибывали къ нимъ на почтовыхъ ихъ апостолы, кои еще болѣе утверждали между ними рѣшительное неповиновеніе. Наконецъ полученъ от-

вѣтъ графа Аракчеева, коимъ предписывалось употребить всѣ мѣры къ понужденію раскольниковъ повиноваться высочайшей волѣ.

Въ исполненіе сего въ главнѣйшемъ селеніи ихъ, *Зыбкой*, собрано было 6 пѣхотныхъ баталіоновъ, дабы устрашить неповинующихся; но это не произвело на нихъ никакого вліянія; они не внимали, ни угрозамъ, ни увѣщаніямъ. Вѣглые и укрываемые ими попы ихъ, по большей части розстриги, напрасно были употреблены начальствомъ для вразумленія фанатиковъ.

Надобно было наконецъ приступить къ мѣрамъ дѣйствительнѣйшимъ. Въ половинѣ генваря мѣсяца 1822 года, по длинной улицѣ селенія Зыбкой выстроили въ двѣ шеренги пѣхотные баталіоны, приготовленные къ экзекуціи надъ неповинующимися поселянами. Послѣдніе собраны были за шеренгами солдатъ; ихъ уговаривали повиноваться. Одинъ баталіонный командиръ вошелъ въ толпу ихъ и когда началъ говорить, старикъ съ четками, прибывшій въ Зыбкую въ видѣ апостола съ черниговской губерніи, ударилъ его палкою по головѣ такъ, что штабъ-офицера этого вынесли изъ толпы замертво.

Пробовалъ говорить къ нимъ съ далека и генералъ-маіоръ Храповицкій, начальствовавшій экзекуціею, но слышны были только крики: «не примамъ, не примамъ грамоты».

Послѣ сего объявлено было бунтующимъ, что кто изъ нихъ не хочетъ повиноваться, пусть идетъ сквозь строй. Вдругъ всѣ почти начали раздѣваться и кидались въ шеренги; палочные удары сыпались, многіе не могли уже ходить, нѣкоторые, стиснувъ зубами мѣдный крестъ свой, съ дикимъ самоотверженіемъ переносили удары и отъ изнеможенія падали почти мертвыми. Смотрѣвшія на это бабы кричали смѣло идущимъ сквозь строй: «иди родимой! будешъ святымъ мученикомъ». Когда-же человѣкъ 9 умерло въ шеренгахъ, начало темнѣть, у меня душа замерла отъ ужаса; я бросился въ толпу, сталъ на колѣны въ грязи и умолялъ безумныхъ о повиновеніи. Не помню, что говорилъ я, но меня никто пальцемъ не тронулъ; помню только, что вошедшіе за мною штабъ и оберъ-офицеры ставили насильно колеблющихся на право и такимъ образомъ успѣли спасти готовыхъ уже погибнуть.

Ночь прекратила экзекуцію. Болѣе 200 человѣкамъ избитымъ пустили кровь; зачинщикамъ, кои прежде взяты были подъ арестъ, обрили бороды, что исполнили и надъ другими, болѣе кричащими. Ночью начали приходить нѣкоторые къ генералу Храповицкому съ повинными головами, поутру-же всѣ выполнили присягу, и везшіе насъ въ Кременчугъ пѣли пѣсни, какъ будто ничего не было. Таковъ народъ русскій! Малороссійскія селенія присягали со смиреніемъ и покорностію. Катастрофа эта останется на всегда въ моей памяти.

Съ этихъ поръ округи военнаго поселенія кирасиръ приготовлялись принять свои полки. Запасы, какъ выше сказано, были до избытка, конскіе заводы учредились, какъ и въ уланскихъ округахъ.

Мнѣ кажется, что не стоило гонять людей сквозь строй за то, что они хотѣли имѣть прежнее названіе ководонцевъ, и что носившіе бороды, не поступавшіе ни въ эскадроны хозяевъ, ни въ резервные, просили о сохраненіи имъ бородъ, въ коихъ они видѣли что то религіозное.

Здѣсь я долженъ замѣтить, что когда въ послѣдствіи поручено мнѣ было объѣхать мѣста, лежащія по рѣкѣ Орели, въ полтавской губерніи, гдѣ предполагалось также военное поселеніе, и представить мнѣніе мое по сему предмету, я написалъ между прочимъ, подъ вліяніемъ зыбковской катастрофы, что хотя и можно было-бы поселить по Орели пѣхоту, ибо для кавалеріи тамъ нѣтъ никакихъ удобствъ, но, во избѣжаніе бунтовъ и смутъ, нужно-бы дать названіе поселяемымъ тамъ полкамъ: пѣшихъ малороссійскихъ стрѣлковъ, въ воспоминаніе носившихъ такое наименованіе стрѣлковъ, сформированныхъ въ послѣдніе годы царствованія императрицы Екатерины II-ой въ кіевской губерніи генералъ-поручикомъ Андреемъ Яковлевичемъ Леванидовымъ. Въ полки эти, какъ говорятъ, малороссіяне поступали охотно, и съ плачемъ оставляли службу, когда расформировали ихъ по возшествіи на престолъ императора Павла. Народныя названія, народныя повѣрья въ подобныхъ случаяхъ имѣли магическую силу и вліяніе на людей всѣхъ временъ, всѣхъ народовъ, не испорченныхъ космополитизмомъ.

Въ первые годы поселенія кирасиръ, когда начали укомплектовывать полки людьми изъ своихъ округовъ, оказалось, что ростъ кирасира не производится по заказу; что въ округахъ не было столько молодыхъ людей семи-вершковыхъ, коими можно-бы было укомплектовывать кирасиръ, равномѣрно, какъ произошло это и съ конскими заводами, въ коихъ отъ огромныхъ жеребцовъ и большихъ матокъ родилось болѣе третьей части недомѣрковъ. Одни эти два предмета служили уже очевиднымъ доказательствомъ необдуманности въ предпріятіи селить тяжелую кавалерію, когда и уланскія поселенія, относительно ремонтированія полковъ изъ своихъ заводовъ, при соблюденіи одноверстности въ лошадяхъ, потребовали измѣненій въ порядкѣ таковаго ремонтированія.

Въ прежнее время не только въ иррегулярной кавалеріи, но и въ регулярной не было полковъ одномастныхъ; слѣдовательно и ремонтированіе, изъ своихъ-ли заводовъ или покупкою, не представляло настоящихъ неудобствъ и затрудненій. Притомъ-же поселенные полки были подобны козацкимъ; служили въ нихъ люди всякаго росту, какіе гдѣ родились, лишь-бы только были здороваго тѣлосложенія; поэтому затѣянныя вновь военныя поселенія были идеальными, не прочными въ первоначальныхъ своихъ основаніяхъ, отъ чего по истеченіи 10 лѣтъ все въ нихъ такъ измѣнилось, что не осталось и тѣни первоначальныхъ предположеній.

Они однакожъ въ новороссійскомъ краѣ принесли ту пользу, что открыли почти третью часть народонаселенія не записанную въ ревизскія сказки, слѣдовательно и не платившую никакихъ податей; что бродяжество уничтожилось и что по перемѣреніи земель оказалось во всѣхъ военно-поселянскихъ усадьбахъ едва по десяти десятинъ земли на мужескую ревизскую душу, когда до того считалось земли далеко болѣе нужной пропорціи. Напримѣръ: въ осадѣ Петриковкѣ, нынѣшней Новой Прагѣ съ окрестными деревнями, при объявленіи оной штабомъ малороссійскаго кирасирскаго полка, показано было гражданскимъ вѣдомствомъ только 2,000 душъ мужескаго пола и слишкомъ 20,000 десятинъ земли, а вышло мужескаго пола болѣе 4,000 душъ, земли-же менѣе 20,000 десятинъ.

Какъ-бы то ни было, все-же поселеніе на югѣ въ степныхъ мѣстахъ было похоже на дѣло, ибо изобиліе хлѣба, а тѣмъ болѣе сѣна, коего сбытъ невозможенъ, представляло возможность кормить людей и лошадей въ поселяемыхъ полкахъ; но въ новогородскомъ и могилевскомъ поселеніяхъ даже и прокормить людей было нечѣмъ. При томъ же поселенные тамъ пѣхотные полки заключали въ себѣ людей поступившихъ въ рекруты изъ разныхъ губерній; многіе изъ нихъ обращены потомъ въ хозяева, оставленныя нѣкоторыми жены на мѣстахъ родины были выписаны къ мужьямъ своимъ, и уроженцы полтавской, херсонской и екатеринославской губерній сдѣлались хлѣбопашцами на новогородскихъ тундрахъ и болотахъ.

Есть-ли тутъ какое нибудь соображеніе и можно-ли требовать отъ оравшаго плугомъ въ восемь воловъ жирную, тучную землю, чтобы онъ вдругъ научился или привыкъ орать одноконною сошкою и удабривать землю навозомъ, безъ котораго сѣверная, песчаная почва совсѣмъ не родитъ?

По вошествіи на престолъ нынѣ царствующаго государя императора Николая Павловича сперва отмѣнили обмундированіе и вооруженіе военныхъ поселянъ; потомъ полки начали укомплектовываться рекрутами изъ разныхъ губерній обширной Россіи; потомъ полковые ремонты начали покупаться, а наконецъ округи военныхъ поселеній совершенно отдѣлились отъ полковъ своихъ. Поселяне сдѣлались по прежнему простыми хлѣбопашцами и кормили только постояльцевъ—приходящіе на квартиры въ округи полки армейской кавалеріи

Съ симъ раздѣлилось также и начальствованіе, то есть полковый командиръ не управляетъ уже вмѣстѣ и округомъ, какъ было сперва; дивизіонный и бригадные начальники не вмѣшиваются въ хозяйственное распоряженіе по поселеніямъ, которое управляется особыми властями, и стало зависѣть только отъ корпуснаго командира.

Такія и въ столь короткое время перемѣны разительны для наблюдающаго ходъ дѣлъ въ эпоху, въ которую намъ жить пришлось.

Въ Австріи въ 250 лѣтъ поселенія все тѣ-же; у насъ они и 10 лѣтъ не удержались.

Напрасно графъ Аракчеевъ издалъ 27 книгъ законоположеній для военнаго поселенія; напрасно даны были Высочайшія грамоты, коими постановлялось водворять войско на постоянныхъ жилищахъ; напрасно гоняли сквозь строй домогавшихся носить бороды; напрасны были иждивенія на обмундированіе и вооруженіе всѣхъ военныхъ поселянъ безъ изъятія; все это уничтожено, и аракчеевскія законоположенія содѣлались едва-ли къ чему нибудь пригодными.

Онъ повторялъ, что первѣйшимъ условіемъ въ каждомъ дѣлѣ должно быть постоянство и сколь возможно твердыя правила. Онъ-же всегда говаривалъ, что Австрія одѣла большую часть войскъ своихъ въ красные штаны, что и неудобно и дорого; но протекли столѣтія и цвѣтъ штановъ остался все тотъ-же, поелику на фабрикахъ выдѣлывается красное сукно и съ отмѣною этого фабриканты понесли-бы убытки.

Послѣ сего, какъ онъ смотрѣлъ на Россію, знало-ли правительство, коего онъ былъ главнѣйшимъ двигателемъ во все почти царствованіе императора Александра? И каково было ему видѣть, сидя въ своемъ Грузинѣ, смежномъ съ ожесточенными имъ противу себя военными поселянами, что 27 томовъ пандектовъ его, кои онъ считалъ также прочными, какъ Юстиніяновы, обречены были на съѣденіе молью въ архивахъ, называемыхъ имъ библіотеками! Каково было потомъ въ 1831 году, то есть спустя 5 лѣтъ послѣ удаленія своего отъ дѣлъ государственныхъ по названію, бѣжать отъ ярости взбунтовавшихся тѣхъ-же военныхъ поселянъ, кои не могши далѣе сносить заведенныхъ имъ порядковъ, или лучше сказать стѣсненій, предавали смерти имъ же установленныхъ начальниковъ! Каково было наконецъ видѣть себя оставленнымъ даже своими приближенными!

Впрочемъ должно сказать здѣсь нѣчто и въ похвалу его страннаго характера, какъ выдержаннаго имъ до конца жизни.—Бывшіе у него и жившіе съ нимъ въ Грузинѣ никогда не слыхали ни одного слова ни о военныхъ поселеніяхъ, ни о какихъ либо дѣлахъ, ни управленіяхъ, кои отъ него нѣкогда проистекали, ни о правительствѣ, ни о Петербургѣ; такъ, какъ будто-бы онъ вѣчно былъ не болѣе простаго новогородскаго помѣщика.

Не излишнимъ считаю сказать здѣсь и то, что австрійскія поселенія учреждены для сокращенія государственныхъ расходовъ, и правительство смотритъ на нихъ съ этой точки зрѣнія. У насъ была та-же самая цѣль, но наши военныя поселенія и начались уже расходами. А сколько между тѣмъ писано было о сбереженіяхъ!

Тутъ я долженъ поговорить нѣсколько подробнѣе о выше сказанныхъ мною вскользь сбереженіяхъ и капиталахъ: графъ Аракчеевъ считалъ ввѣренныя ему поселенія какою-то какъ-бы отдѣльною частью въ государствѣ; велъ разсчеты съ правительствомъ и ежегодно требовалъ отъ государственнаго контролера барона Кампенгаузена очистительной квитанціи въ правильности расходовъ и движеніи суммъ. О квитанціяхъ объявляемо было имъ въ печатныхъ приказахъ по военнымъ поселеніямъ. Трудно отгадать, кому онъ не вѣрилъ, пользуясь полнымъ довѣріемъ Государя, а еще труднѣе сказать, кого онъ желалъ обмануть, себя-ли, или правительство, слѣдующаго образа экономіею.

Выше объяснено, что военные поселяне, вмѣсто платежа казенныхъ податей, продовольствовали людей и лошадей поселенныхъ полковъ. Графъ Аракчеевъ требовалъ изъ казны за это продовольствіе ежегодно полной суммы по существовавшимъ справочнымъ цѣнамъ на провіантъ и фуражъ. Изъ этого производились имъ расходы, остаточныя-же суммы зачислялись въ экономическій капиталъ военныхъ поселеній, иначе: суммы перекладывались такъ сказать изъ одного кармана въ другой.

Правительство предполагавшее сдѣлать сбереженіе на продовольствіи, возложивъ оное на военныхъ поселянъ, платившихъ прежде въ годъ отъ души по 10-ти руб. податей, увидѣло не только ущербъ въ общихъ государственныхъ подушныхъ доходахъ, но еще отдѣлило и по военному министерству забираемыя графомъ Аракчеевымъ деньги на выше означенное продовольствіе поселенныхъ войскъ, на которое онъ старался возвысить цѣны, чтобы увеличить поступающіе въ распоряженіе его капиталы.

Можно-ли въ подобной операціи добраться какого нибудь толку? Можно-ли объяснить цѣль въ этихъ, можно сказать, частныхъ видахъ человѣка первѣйшаго въ государствѣ, по силѣ и вѣрѣ въ него монархней, и можно-ли не расходуемыя имъ деньги назвать экономіею?

Сверхъ того онъ испросилъ Высочайшее соизволеніе, дабы еще и подати съ малороссійскихъ козаковъ, простиравшіяся въ годъ выше 7 руб. асс., обращаемы были также на военныя поселенія, изъ коихъ были также значительные остатки отъ расходовъ, что равномѣрно почиталось имъ экономіею-же. Изъ такихъ и подобныхъ тому суммъ, зависѣвшихъ совершенно отъ его воли, онъ скопилъ 32 милліона, кои отданы имъ въ кредитныя установленія для приращенія процентами. Если-бы онъ совсѣмъ ничего не издерживалъ, что собственно отъ него зависѣло, то означенный капиталъ могъ бы быть и въ двое большимъ. Есть-ли тутъ какая либо заслуга?

Къ сему надобно еще прибавить расходъ по бюджету военнаго министерства: на обмундированіе и вооруженіе военныхъ поселянъ, на жалованье и другія довольствія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ поселенныхъ войскъ на ремонтированіе полковъ лошадьми, на содержаніе въ округахъ госпиталей и на прочія подобныя симъ нуждивенія, изъ чего выйдетъ, что вмѣсто всякихъ сбереженій военныя поселенія поглощали милліоны, коихъ произвольная часть считалась какимъ то не приписновеннымъ экономическимъ капиталомъ, отданнымъ въ руки графу Аракчееву. Сверхъ того онъ постановилъ, дабы всѣ артельныя деньги изъ полковъ и всякаго рода командъ, равномѣрно какъ всѣ неопредѣленные доходы съ округовъ военныхъ поселеній, присылались въ штабъ его для причисленія къ суммамъ военныхъ поселеній. Какая арбитральность въ дѣйствіяхъ и даже въ распоряженіи бѣдною собственностію солдата, скопляемою лишеніемъ его и безъ того весьма скуднаго жалованья! Прежде солдатъ, прослужившій 25 лѣтъ и скопившій артельныхъ денегъ нѣсколько десятковъ рублей, выходя въ чистую отставку, имѣлъ право взять ихъ какъ свою собственность, на которую онъ или сыскалъ себѣ пріютъ, или принесъ вспомоществованіе въ свою семью сложенными имъ деньгами; въ военномъ-же поселеніи всѣ нижніе чины, выходя изъ округа, лишались артельныхъ своихъ денегъ.

Къ стати упомянуть здѣсь о госпиталяхъ по округамъ и объ издержкахъ комиссаріатскаго департамента на больныхъ въ военныхъ поселеніяхъ, коихъ число, а слѣдовательно и расходъ, ничѣмъ не ограничивались. Итакъ бугской уланской дивизіи полковые командиры нѣ-

сколько лѣтъ сряду показывали множество больныхъ и требовали, согласно постановленію графа Аракчеева, по 50 коп. ас. на каждаго больнаго. Расходы эти сдѣлались наконецъ весьма значительными; объ этомъ поступили доносы, и въ 1827 году дивизіонный, бригадный и всѣ 4 полковыхъ командира преданы военному суду. Счастье ихъ, что бывшій дивизіонный начальникъ, человѣкъ истинно честный, скопивши бережливостію въ теченіи 50-лѣтней своей службы значительный капиталъ, умеръ и что казна забрала оставшееся послѣ его имущество на пополненіе вышесказанныхъ неистребованныхъ денегъ; иначе всѣ эти генералы и полковые командиры за злоупотребленіе, указанное постановленіемъ графа Аракчеева, которое совсѣмъ не почиталось ими противузаконнымъ, были-бы наказаны, какъ виновные въ растратѣ казенныхъ суммъ.

Вмѣстѣ съ чрезвычайною строгостію возникаетъ и поползновеніе ко злу. Когда я вступилъ въ управленіе штабомъ военныхъ поселеній херсонской и екатеринославской губерній, то нашелъ, что однихъ денегъ, долженствовавшихъ храниться въ штабѣ, недоставало до 400,000 руб. асс. Ихъ забралъ и издержалъ графъ Витъ и частью разстратилъ управлявшій штабомъ адъютантъ его маіоръ Гончаровъ. Подобныя разстраты оказались и въ нѣкоторыхъ полкахъ, гдѣ порожніе казенные ящики были однакожъ подъ часами, то есть, часовой стоялъ у выкрашенныхъ фургоновъ.

Всѣ эти недостатки однакожъ въ мое управленіе пополнены. Я вовсе не доносилъ объ нихъ; мнѣ казалось ужаснымъ быть причиною несчастія многихъ; но каково было мое положеніе!—Одинъ Богъ знаетъ. Онъ и помогъ мнѣ привести все въ порядокъ. Я сдалъ штабъ и всѣ суммы въ три дни въ совершенной исправности; но не прошло и года, какъ заведенная мною машина по прежнему разстроилась, и послѣдствіемъ того были военные суды, коимъ во время мое, благодаря пекущемуся обо мнѣ Провидѣнію, никто не подвергся. Вотъ самая лучшая для меня награда за труды и самоотверженіе; другой-же я никакой не получалъ, не желалъ и не жалѣю о томъ

Нѣкоторые аракчеевскіе распорядки были однако-же и полезны; напримѣръ: составленіе въ поселенныхъ полкахъ офицерскаго вспомогатель-

наго капитала, отчетливость суммъ, подчиненная правиламъ, въ возведеніяхъ казенныхъ строеній, улучшеніе оброчныхъ статей и тѣмъ подобныя мѣлочи; но за симъ тотчасъ слѣдовала фискальность денежная, простертая имъ до того, что по его смѣнѣ оказалось, что, начиная съ корпуснаго командира графа Вита до поселенныхъ эскадронныхъ командировъ, почти у всѣхъ остановлено было жалованье и столовыя деньги за разныя упущенія, часто совсѣмъ невинныя.

Въ теченіи 5-ти лѣтъ въ военномъ поселеніи херсонской и екатеринославской губерній никто не получалъ никакихъ награжденій, что доказывается печатными приказами по военнымъ поселеніямъ, въ коихъ графъ Аракчеевъ торжественно объявлялъ о наградахъ, полученныхъ служащими подъ его начальствомъ; касательно-же херсонскаго поселенія въ одномъ только такомъ приказѣ 1824 г. значится, что изъ перваго бугскаго уланскаго полка корнетъ Курисъ назначенъ къ главному начальнику надъ военными поселеніями въ должность адъютанта.

Это графъ Аракчеевъ почиталъ наградою, каковой конечно сдвали желалъ кто.

Вотъ какъ зазнаются временщики! Между тѣмъ у рѣдкихъ не были замараны кондуитные списки, ибо всякая вина была виновата, и слѣдствіямъ не было конца. Довольно упомянуть для примѣра одинъ, или два случая въ этомъ родѣ.

Одинъ изъ командировъ поселенныхъ и резервныхъ въ полку эскадроновъ помѣстилъ въ двунедѣльномъ донесеніи о происшествіяхъ, что жена дьячка изъ сосѣдняго помѣщичьяго селенія, будучи на свадьбѣ во ввѣренномъ ему округѣ, возвращаясь съ оной домой пьяная, упала съ крутаго берега въ рѣку Синюху и утонула. Графъ Аракчеевъ предписалъ: посадить означеннаго командира на 3 дни подъ арестъ на гауптвахтѣ, со внесеніемъ штрафа сего въ формулярный его списокъ за то, какъ значилось въ печатномъ приказѣ, что въ округѣ опасныя мѣста не были обгорожены.

Прошу обгородить берегъ рѣки, протекающей почти по цѣлому округу!

А это какъ покажется?

Графъ Аракчеевъ, по маштабу новогородскихъ своихъ поселеній, предписалъ производить между деревнями херсонскаго военнаго поселенія конные патрули. На это ему представляли, что деревни, разсѣянныя въ степяхъ, лежатъ одна отъ другой, часто слишкомъ въ дальнемъ разстояніи и что въ зимнее время могутъ случаться съ патрулями весьма несчастныя произшествія, а особенно во время степныхъ вѣюгъ и мятелей. Отвѣта отъ него на таковое представленіе не было; между тѣмъ въ одномъ округѣ два патрульные пропали безъ вѣсти; были-ли они съѣдены волками, или занесены снѣгомъ въ какой нибудь глубокой балкѣ (оврагѣ), слѣдствіемъ не открыто; но за это произшествіе онъ предписалъ арестовать полковаго, дивизіоннаго и эскадроннаго командировъ, также со внесеніемъ штрафа въ формуляры ихъ. Такая ни съ чѣмъ несообразная строгость отнимала охоту у всѣхъ служить въ поселенныхъ войскахъ. Графъ Аракчеевъ зналъ это и испросилъ именный Высочайшій указъ, чтобы штабъ и оберъ-офицеры, вышедшіе въ отставку изъ поселенныхъ полковъ, не иначе были-бы вновь принимаемы на службу, какъ въ тѣ-же самые полки, въ коихъ служили.

Такая мѣра не могла привлечь порядочныхъ людей къ обѣщанному успокоенію. Всѣ лучшіе офицеры, а особенно тѣ, кои имѣли какой нибудь кусокъ насущнаго хлѣба, оставили службу на всегда; остающіеся-же въ оной по необходимости были жалкіе, слѣпые исполнители дикой воли. Истинное честолюбіе и благородство исчезало; не было никакого соревнованія и во всемъ проявлялся обманъ требуемою наружностью мнимаго порядка. Преслѣдованія сближаютъ и безправственныхъ. Трудно было видѣть истину. Всѣ, начиная съ графа Вита, тщательно старались укрывать и произшествія, и недостатки суммъ въ полкахъ, не рѣдко случавшіеся (какъ видно изъ сказаннаго мною выше объ оказавшихся недостаткахъ при пріемѣ моемъ штаба), и даже злоупотребленія, ибо каждый видѣлъ въ высшемъ начальникѣ одно желаніе карать за самыя неумышленныя ошибки.

Относительно графа Вита я долженъ сказать, что онъ былъ человѣкъ сердца добраго, способностей ума необыкновенныхъ; былъ вѣжливъ и ласковъ въ обхожденіи съ подчиненными; никогда не выходилъ изъ себя и даже рѣдко сердился; но былъ вѣтренъ, невѣренъ ни въ

словахъ, ни въ дѣйствіяхъ; впрочемъ онъ зналъ кавалерійскій фронтъ, умѣлъ дать образованіе и направленіе кавалерійскимъ полкамъ, а всего болѣе умѣлъ представить ввѣренныя ему части въ прекрасномъ видѣ; умѣлъ, какъ говорится, продать товаръ лицомъ. Наука въ настоящую эпоху не бездѣльная. Государь всегда имъ былъ доволенъ, а поелику сверхъ того онъ употреблялся и для наблюденія за духомъ въ войскахъ, и между помѣщиками, особенно въ польскихъ губерніяхъ, то казался весьма быть нужнымъ государю, что отвращало отъ него грозу и желаніе уничтожить его, выказывавшееся въ придѣпкахъ и придиркахъ къ нему со стороны графа Аракчеева. Тутъ можно еще прибавить, вспомнивши о графѣ Витѣ, что есть люди, кои охотнѣе и лучше занимаются тѣмъ, что не относится къ прямой ихъ обязанности, нежели тѣмъ, что въ сущности составляетъ ее.

Страшно вспомнить аракчеевское время! Кто не служилъ подъ непосредственнымъ его начальствомъ, кто не испыталъ такихъ безпрерывныхъ опасеній, какія окружали обреченныхъ въ жертву злой несправедливости, тотъ не можетъ себѣ вообразить страха, доводящаго до отчаянія. Помню я, какъ пріѣздъ фельдъегера, а они скакали безпрестанно, приводилъ меня въ трепетъ, ибо каждая аракчеевская бумага заключала въ себѣ штрафы, выговоры и угрозы. Восемь лѣтъ я не зналъ никакихъ радостей, да едва-ли кто зналъ ихъ и во всемъ херсонскомъ военномъ поселеніи; не было никакого отдыха, вѣчное многодѣліе и неувѣренность, какъ будетъ принята и самая правда. Штабъ главнаго надъ военными поселеніями начальника съ начальникомъ его были орудіями нравственной пытки. Мнѣ кажется, что главнѣйшія занятія чиновниковъ этого штаба были—искать упущеній, дабы прислужиться тѣмъ графу Аракчееву. Онъ до того былъ ненавидимъ у насъ, что когда присягали на вѣрность нынѣ царствующему государю императору, то военные поселяне и солдаты въ полкахъ кричали: Господи, избавитъ-ли насъ новый царь отъ лютаго этаго главнаго начальника! Не льзя описать всеобщей радости, когда получено извѣстіе, что онъ уволенъ въ безсрочный отпускъ за границу. Объ этомъ онъ объявилъ въ печатномъ своемъ приказѣ по военнымъ поселеніямъ въ началѣ 1826 года; и хотя написалъ въ немъ съ дерзостію, что го-

сударь императоръ пожаловалъ ему 40,000 руб. асс. на дорогу, но что онъ, заложивши серебро свое, можетъ обойтиться и безъ этой милости, но это не обратило на себя у насъ ничьего вниманія. Такъ было подавлено всякое разсужденіе. Потомъ уже начали говорить о такомъ неслыханномъ дерзновеніи.

Послѣ Аракчеева херсонское военное поселеніе начало отдыхать. Если-бы графъ Витъ въ 1827 году не предложилъ снабдить армію, шедшую противу турокъ, провіантомъ изъ запасовъ военно-поселянскихъ и если-бы отяготительная перевозка хлѣба этого не разорила военныхъ поселянъ,—они пошли-бы быстрымъ шагомъ къ истинному улучшенію своего матеріальнаго быта.

Давно уже не проѣзжалъ я военными поселеніями херсонской губерніи и не знаю, что тамъ дѣлается; но слыша, что тамъ заводятъ казенныхъ испанскихъ овецъ, сѣютъ цѣлыми округами, или барщиной, пшеницу для продажи въ Одессѣ, не могу не удивляться, какъ далека еще у насъ мысль объ общей пользѣ даже въ высшихъ сановникахъ. Во первыхъ: подобнаго рода монополія стѣснитъ херсонскихъ помѣщиковъ въ продажѣ ими въ одесскомъ портѣ пшеницы и шерсти, а это и составляетъ единственный ихъ доходъ, единственное средство уплачивать казенныя подати, ибо крестьянинъ въ весьма рѣдкихъ имѣніяхъ въ состояніи вносить оныя; во вторыхъ сами военные поселяне могли-бы продавать означенные продукты по мѣрѣ хозяйства каждаго, если-бы вмѣсто казенныхъ засѣвовъ мѣстныя власти заохотили ихъ сѣять пшеницы болѣе обыкновеннаго и убѣдили-бы ихъ въ попечительности своей пособіемъ и облегченіемъ средствъ для удобнѣйшей продажи въ Одессѣ-же.

Самою важнѣйшею задачею есть улучшеніе частныхъ хозяйствъ хлѣбопашцевъ;—тутъ нужно поощреніе, пособіе, направленіе и наблюденіе за ходомъ и развитіемъ сельской промышленности со стороны управляющихъ, чего ни какъ не льзя согласить съ монополіею, ясно выказывающеюся въ сѣяніи огромнаго количества пшеницы и заведеніи казеннаго-же овцеводства.

Но, не говоря уже о военныхъ поселянахъ, представимъ себѣ провинцію, въ которой было-бы 12 богачей помѣщиковъ, имѣющихъ по

10,000 душъ, какъ это существуетъ приблизительно въ 12 округахъ военныхъ поселеній херсонской губерніи. Не были-ли бы они 12-ью монополистами въ отношеніи къ 1,000 мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, и могли-ли бы сіи послѣдніе состязаться съ ними въ продажѣ своихъ продуктовъ въ одномъ и томъ-же пунктѣ? А подобный взглядъ на общую пользу не убѣждаетъ-ли въ томъ, что при такомъ неравенствѣ средствъ одной половины производителей хлѣбопашества къ другой общее благосостояніе или улучшеніе въ краю будетъ идти весьма медленно, что доказывается и самою продажею пшеницы въ Одессѣ, которой количество, при настоящемъ требованіи едва-ли не всей Европы, нуждающейся въ хлѣбѣ, не превышаетъ нѣсколькихъ милліоновъ четвертей. Правда, что такой привозъ весьма значителенъ, но большая часть его привезена съ подольской и кіевской губерній; судя-же по пространству земель въ губерніяхъ херсонской и екатеринославской, можно-бы ожидать изъ нихъ только самыхъ больше означенной пропорціи, если-бы частные земледѣльцы удостовѣрились, что богатство ихъ заключается въ сколь можно большихъ пшеничныхъ засѣвахъ зерномъ лучшаго качества, и если-бы это не было въ рукахъ однихъ помѣщиковъ и военно-поселянскаго начальства, понимающаго превратно богатство округовъ военнаго поселенія и заботящагося преимущественно о посѣвахъ общественныхъ. Напрасно мы начали воображать Одессу житницею Европы. Она дѣйствительно могла-бы быть таковою, еслибы годовой вывозъ пшеницы за границу былъ не 3,000,000, а 30 милліоновъ четвертей, ибо въ одной Франціи можно считать до 10 милліоновъ народа не имѣющаго хлѣба, не говоря уже объ Англіи и Ирландіи, гдѣ тысячи умираютъ съ голоду.

Дабы все упомянутое мною въ этихъ краткихъ очеркахъ военнаго поселенія херсонской и екатеринославской губерній о графѣ Аракчеевѣ не показалось желчью человѣка, котораго онъ гналъ, я долженъ сказать, что напротивъ онъ всегда благоволилъ ко мнѣ, удостоивалъ и продолжительными разговорами и собственноручными письмами, хранящимися у меня. Онъ избралъ меня въ управляющіе штабомъ военныхъ поселеній херсонской и екатеринославской губерній, съ назначеніемъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ, съ тѣмъ, какъ написано въ повелѣніи мнѣ

его по сему предмету, чтобы я привелъ въ порядокъ дѣла, денежную отчетность, и далъ-бы соотвѣтственное направленіе по всѣмъ частямъ, доведеннымъ до крайняго разстройства. Что я оправдывалъ его выборъ, свидѣтельствуютъ въ томъ и письма его и многія формальныя бумаги.

Правда, что кромѣ денежныхъ пособій и опредѣленія дѣтей моихъ на казенное содержаніе: сына въ пажескій корпусъ, а дочери въ патріотическій институтъ, онъ не испрашивалъ мнѣ никакихъ наградъ, но это происходило не отъ того, чтобы онъ не желалъ награждать меня, а изъ упорства его—не давать ничего служащимъ подъ командою графа Вита, дабы выставить въ глазахъ государя, что у насъ не дѣлается ничего добраго.

Повторяю, страшно вспомнить времена Аракчеевскія; но если въ послѣдствіи мнѣ казалось все легкимъ по службѣ, это было по сравненію тяжкихъ трудовъ и испытаній, перенесенныхъ мною подъ его начальствомъ. Какъ непомѣрная строгость, такъ и послабленіе одинаково не равно портятъ дѣло; первая однакожъ производитъ дѣловыхъ людей, а послѣдняя трутней, кои бываютъ терпимы однимъ пріучившимъ ихъ къ лѣни начальникомъ, и негодными для другаго. Правила служебнаго воспитанія видны въ человѣкѣ на всякомъ занимаемомъ имъ мѣстѣ, и если свыкшійся съ строгимъ порядкомъ не озлобленъ несправедливостями, или по свойству своего характера, или по великодушію, то онъ всегда останется нужнымъ и полезнымъ во всякомъ положеніи; служившіе-же при невнимательныхъ начальникахъ сами не будутъ знать, къ чему они способны, хотя-бы и много лѣтъ слышали похвалы его своимъ способностямъ. Истинная вѣра въ явленіе проистекаетъ только изъ порядка строгаго и вмѣстѣ съ тѣмъ снисходительно соблюдаемаго высшимъ начальникомъ, умѣющимъ избирать людей и слѣдить за ихъ занятіями. Такой начальникъ, можно сказать, даритъ правительству полезныхъ чиновниковъ.

Варшава.
26 марта / 7 апрѣля 1842 г.